

Лу Цзиньвэнь медленно затянулся сигаретой. Гу Мохань сел рядом с ним. Отец и сын сидели вместе, покуривая сигареты. Эти двое, которые по очереди контролировали богатство столицы и оказывали на нее огромное влияние, неожиданно встретились здесь. Миловидные хозяйки в роскошной приватной комнате смотрели на них с благоговением.

Независимо от того, кого им удастся заманить в ловушку, они будут обеспечены на всю оставшуюся жизнь.

"Президент Лу, позвольте налить вам бокал вина". Симпатичные хозяйки стекались к нему.

Дым закружился вокруг Гу Мохана, скрывая его от глаз. Он посмотрел на девушек, окружавших Лу Цзиньвэнь, и дьявольски улыбнулся. "Идите, идите. Вы соблазняете моего отца у меня на глазах? Вы игнорируете мое присутствие?"

Красивые хозяйки замолчали.

Красивое лицо Лу Цзиньвэня оставалось безучастным, когда он посмотрел в сторону Гу Мохана. "Уже поздно. Вам пора возвращаться".

Один из президентов громко рассмеялся. "Президент Лу присматривает за Гу Моханом ради своей дочери. Он не разрешает ему возвращаться домой слишком поздно".

"Президент Гу, с президентом Лу здесь, вы не можете слишком сходить с ума..."

Гу Мохань поднял свои красивые брови и бесстыдно улегся на диван. "Папа, я не пойду домой, если ты не пойдешь. Ты возьмешь меня с собой на сегодняшнее веселье".

Лу Цзиньвэнь сузил глаза на Гу Мохана и сгорбился.

В этот момент снаружи вошел черноволосый паренек. Маленький Гу Елинь с любопытством смотрел на Лу Цзиньвэня.

Лу Цзиньвэнь, естественно, тоже заметил Маленького Манчкина. Он протянул руку, чтобы позвать его к себе, его холодное выражение лица смягчилось. "Ниуню, иди сюда".

Маленький Гу Елинь не подошел, его широко раскрытые глаза смотрели на Лу Цзиньвэня с живым интересом.

"Маленький господин, иди скорее", - смеясь, уговаривал его президент. "Ты знаешь, кто этот господин? Если ты попадешь к нему в хорошие руки, то в будущем унаследуешь все его состояние!"

"Это верно, Маленький Мастер, ты действительно родился с золотой ложкой.

В будущем семья Лу и Гу будет доверена тебе".

В этом мире, наверное, ни у кого не было лучшей жизни, чем у маленькой Гу Елинь.

Все дразнили маленькую Гу Елинь. Выражение лица Лу Цзиньвэня стало еще более мягким, и он снова сказал: "Ниуню, иди сюда".

Маленькая Гу Елинь посмотрела прямо на Лу Цзиньвэня и медленно улыбнулась.

Его улыбки было достаточно, чтобы растопить сердце любого.

"Ха-ха, кто сказал, что наш Маленький Мастер не умеет добиваться расположения людей? Разве он не делает это прямо сейчас? Я думаю, что у Маленького Мастера и Президента Лу будут самые лучшие отношения в будущем!"

Как только он это сказал, раздался мелодичный голос. "Ниуню, что ты делаешь?"

Глаза маленького Гу Елиня загорелись, когда он обернулся. "Сестра фея, что ты здесь делаешь?"

Танг Мо'эр протянула руку, чтобы погладить по голове маленького Манчкина. "Я здесь, чтобы вернуть тебя домой".

"Но папа все еще здесь".

Танг Мо'эр была здесь!

Все президенты в роскошной приватной комнате были ошеломлены. Их взгляды переместились на прекрасную деву, стоящую перед ними. "Красавица Танг прибыла. Эти двое - ее муж и отец. Быстро, спрячьтесь!"

"От чего прятаться?" Дверь в VIP-зал открылась, и вошла Тан Моэр с маленькой Гу Елинь на руках.

Несколько президентов обменялись взглядами друг с другом. Хозяйки не успели вовремя спрятаться, и все еще окружали Лу Цзиньвэнь и Гу Моханя.

"Ха, красавица Танг, пожалуйста, не ошибитесь. Это мы заказали этих дам. Они не имеют никакого отношения к президенту Лу и президенту Гу!"

Танг Моэр была одета в желтое платье без рукавов, на котором были вышиты цветы. Поверх него она накинула черную шаль, волнистые волосы лениво рассыпались по плечам, открывая ее прекрасные черты лица. Она стояла грациозно, как прекрасная водяная лилия. По сравнению с ней хозяйки VIP-зала казались тусклыми.

По общему мнению, любой, кто встанет рядом с Танг Моэр, превратится в чудовище, и если только человек не был великим красавцем, как Линь Шиюй или Гу Ань, он никогда не должен был стоять рядом с ней. Она могла в одно мгновение превратить любого в обычного человека.

Тан Моэр держала за руку маленькую Гу Елинь и смотрела на Лу Цзиньвэнь и Гу Моханя, которые сидели на главном сиденье.

Когда они успели так сблизиться? Как здорово, что они вместе сидят в баре, пьют, приглашают красивых хозяек, а Ниуню смотрит на них со стороны!

Она не рассердилась, а наоборот, широко рассмеялась. "Ниуню, иди позови папу".

Маленький Манчкин посмотрел на Гу Мохана и громко позвал: "Папа!".

Голова Гу Мохана запульсировала от боли. Она делала это специально. Она утверждала свое превосходство!

Он повернул голову и посмотрел на Лу Цзиньвэнь. "Это папа привел меня повеселиться!"

Лу Цзиньвэнь бросила взгляд на Гу Мохана, но ничего не сказала.

Тан Моэр подняла глаза и посмотрела на Лу Цзиньвэня. "Ниуню, ты должна позвать его. Он... твой дедушка!"

Она подчеркнула слово "дедушка".

Несмотря на то, что Лу Цзиньвэнь был еще молод, он уже был "дедушкой". Один из президентов выплюнул чай, который он только что пил.

Эта прекрасная леди...

Какая дикость!

Какой дикий поступок со стороны Танг Мо'эр!

Не говоря уже о пощечине!

Лу Цзиньвэнь был спокойным и стоическим человеком. Он многое повидал в жизни, и уже мало что могло удивить его и повлиять на его эмоции. Но он замер и перестал курить, услышав слова Танг Мо'эр.

Через несколько секунд он слегка наклонился, чтобы убрать сигареты в пепельницу, а затем посмотрел на Танг Мо'эра. "Моэр, я уже давно просил Мохана вернуться, но он отказался уходить и настаивал остаться, чтобы повеселиться".

Толпа замолчала.

Все ошеломленно смотрели на пару отца и сына. Куда делся владыка столицы? В этот момент раздался звук шагов. В поле их зрения попала красивая фигура. Танг Чэньи был здесь.

Все внимание сразу же обратилось к Танг Чэньи. Он был одет в чистую белую рубашку, его длинные пальцы сжимали связку ключей от машины, его волнистые волосы были разделены посередине, открывая его лихие черты лица и глубокие, миндалевидные глаза.

Все ахнули. Откуда взялся этот красивый молодой человек? Никто раньше не слышал об этом молодом человеке в столице.

Гу Мохань заметил Тан Чэнюя. Он сразу же подошел и обнял его. "Чэньи, ты пришел как раз вовремя. Сегодня шури́н будет угощать тебя. Дамы здесь такие красивые. Есть ли среди них та, которая тебе нравится?"

Небрежно подняв руку, Гу Мохан указал пальцем, держащим сигарету, на хозяек.

"Чэньи, - понизив голос, сказал Мохан, изогнув тонкие губы, - не стесняйся. Подойди, скажи шури́ну, ты все еще девственница? Сегодня шури́н придет к тебе в комнату красивую женщину, чтобы обслужить тебя".